

Алисия Старлайт

МНЕ
ПОДБРОСИЛИ
АЛЬФУ

Алисия Старлайт
Мне подбросили Альфу

«Автор»

2025

Старлайт А.

Мне подбросили Альфу / А. Старлайт — «Автор», 2025

Что делать, если вам анонимно подарили роскошного оборотня в коробке? Сказать «спасибо» и оставить? Я попробовала. Но Лайам Блэквуд, Альфа клана Северных Оборотней, наотрез отказался быть возвращенным отправителю. Теперь он живет у меня, линяет в раковину и уверен, что я — его судьба. А еще за нами охотятся таинственные мантильоны, считающие нашу связь ошибкой, которую нужно стереть. Хорошенький подарочек! Но я не привыкла сдаваться. Даже если приручить пришлось самого опасного хищника в мире. Первая книга трилогии «Нежданный муж-оборотень»

© Старлайт А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Проблема с гоблинами и навязчивый поклонник	5
Глава 2. Не тот подарок	7
Глава 3. Содержимое оказалось живым и очень сердитым	9
Глава 4. Магическая петля	11
Глава 5. Вынужденное сожительство	13
Глава 6. Охота на садового гнома	15
Глава 7. Ночные кошмары	17
Глава 8. Битва за ванную комнату	19
Глава 9. Визит сестры	21
Глава 10. Рынок неприятностей	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алисия Старлайт

Мне подбросили Альфу

Глава 1. Проблема с гоблинами и навязчивый поклонник

Пахло жасмином, дорогим парфюмом и откровенной паникой. В воздухе витал аромат дорогостоящей катастрофы. Я стояла посреди бутика мадам Элоизы, известной на весь столичный квартал своими изысканными духами, и наблюдала, как по стене, украшенной шелковыми обоями, карабкается тварь цвета заплесневелого лайма. Еще две вовсю хозяйничали за прилавком, с громким хрустом перемальвая хрустальные флаконы с новейшей коллекцией «Поцелуй феи».

Гоблины. Проклятые болотные гоблины. Маленькие, вонючие и на редкость назойливые.

«Виктория Вандергрифф, специалист по решению проблемных ситуаций», – именно так гласила моя визитка. На деле это означало, что я вышибала нечисть из дорогих будуаров, изгоняла полтергейстов из бутиков и вела переговоры с особенно строптивыми домовыми. Работа не пыльная, если не считать гоблиньей перхоти в волосах.

– Мадам Элоиза, – обернулась я к владелице, которая, бледная как полотно, застыла у двери. – Прошу вас, дышите глубже. И присядьте. Аметистовый флакон с «Ночной тайной» уже не спасти, а вам еще клиентов принимать.

– Они... они уничтожают всё! – прошептала она, с ужасом глядя, как одна из тварей, ухватив пузырек с маслом, с довольным видом выливала его себе на голову.

– Всё – понятие растяжимое. Главное, они не добрались до «Эликсира страсти» в сейфе. Хотя, – я прищурилась, оценивая обстановку, – учитывая их извращенный вкус, это маловероятно.

План был прост. Как и все гениальное. Я метнула в самую шустрюю тварь, орущую на люстре, маленький мешочек с сушеными мандрагорами. Ошарашенный гoblin чихнул, потерял равновесие и шлепнулся прямо в корзину с дорожными шелковыми платками. Идеально.

Вторая парочка за прилавком привлекла их внимание новым источником шума. Пока они с любопытством тыкали липкими пальцами в своего ошеломленного товарища, я, не спеша, подошла к стене и провела по обоям серебряным мелом. Замкнутый круг. Элементарный барьер. Никакой магии, чистая симпатия и знание материалов. Гоблины ненавидят серебро.

– Вуаля, – развела я руками. – Ловушка готова. Теперь, мадам, вызовите, пожалуйста, службу утилизации. И настоятельно рекомендую проверить вентиляцию. Они редко приходят через парадную дверь.

Пока бедная женщина приходила в себя, а застрявшие в барьере гоблины начинали тихо буяннить, я смахнула со плеча несуществующую пылинку. Работа была сделана. И сделана красиво. В голове уже крутился счет за мои услуги, который больно ударит по кошельку мадам Элоизы, но спасет ее репутацию. Все были довольны. Ну, кроме гоблинов.

Именно в этот момент благостного послебоевого удовлетворения мое внутреннее спокойствие было грубо нарушено. Не запахом гоблина или криком клиентки. А навязчивым, плотным ощущением *него*. Лайама Блэквуда.

Мысленно я представила его – высокого, темноволосого, с глазами цвета лесной чащи, в которых плескалась непоколебимая уверенность Альфы Северных Оборотней. Месяц назад этот величественный экземпляр мужской особи, излучающий власть и мускусный аромат

диких лесов, стоял на пороге моего дома и сделал мне предложение. Нет, не так. Он его *озвучил*. Как некий ультиматум, смешанный с деловым предложением.

«Виктория Вандергрифф, – сказал он, глядя на меня взглядом, от которого у менее стойких женщин подкашивались бы ноги. – Наш союз был бы стратегически выгоден для обеих сторон. Я получаю союзницу с острым умом и железной волей, вы – статус и защиту моего клана».

Я, конечно, расхохоталась ему в лицо. Не каждый день тебе предлагают руку, сердце и пожизненную позицию «альфа-самки» в стае мохнатых хиппи. Мое сердце было отдано любимой бестиологии – науке, а не ее конкретным, пусть и очень привлекательным, представителям. А без рук, как я ему тогда и пояснила, нечисть никак не поймает. Мне некогда носить бальное платье и выть на луну на скучных клановых сходках.

Я отказала. Вежливо, но твердо. Казалось бы, точка.

Но Лайам Блэквуд, как выяснилось, был не только властным, но и до невозможности упрямым. И, похоже, по-прежнему хотел жениться. Он не осаждал мой дом с оркестром и серенадами, нет. Его тактика была тоньше. Он *напоминал о себе*. То письмо с «деловым предложением» от его клана придет, то его люди «случайно» оказывались рядом на том же черном рынке, то просто это чувство – тяжелый, пристальный взгляд в спину, когда ты идешь по ночному городу. Он давил. Терпеливо и настойчиво. Как сто упрямых волков.

Вытерев пальцы о платок после возни с гоблинами, я вздохнула. В общем, у меня оборотень завалился. Никому бесхозный не нужен? Отдам в мужья за ради бога. Очень роскошная модель, с полным комплектом мускулов, густой шерстью и маниакальной идеей фикс. Только потом не жалуйтесь. И не смейте его возвращать. Сдачи не дам.

Мадам Элоиза, наконец, нашла в себе силы говорить и засыпала меня благодарностями. Я кивала, автоматически улыбаясь, но мысли мои были далеко. Где-то там, в тени высоких зданий, за углом, возможно, стоял он. И ждал. Коварный, как сто крылатых, и до невозможности надоедливый.

«Нет уж, мистер Блэквуд, – подумала я, сжимая в кармане плаща серебряный амулет. – На этот раз вы получите такой отпор, что вам и вашей стае будет мало не покаться». Пора было закругляться. У меня на пороге ждала посылка. А с посылками в моей жизни обычно приключались одни проблемы.

Глава 2. Не тот подарок

Возвращалась я домой с приятным чувством выполненного долга и существенно потяжелевшим кошельком. Мадам Элоиза, оказалось, ценила спасение своего «Эликсира страсти» дороже, чем я предполагала. На эти деньги можно было месяц не работать, закупившись при этом лучшим чаем и двойным запасом серебряной пудры. Настроение было прекрасное, пока я не свернула на свою улицу.

Первым тревожным звоночком стал кот миссис Грин, почтенной дамы с первого этажа. Полосатый толстяк по кличке Сэр, обычно спавший на подоконнике, мяукнул так, будто его наступили на хвост, и шмыгнул под вороха герани. Я нахмурилась. Сэр был отпетым циником, и испугать его было нелегко.

Вторым звоночком – а точнее, его полным отсутствием – стал мой собственный дом. Вернее, защитные чары на его пороге. Я всегда оставляла едва заметную шелковую нить, натертую волчьей мятой, поперек двери. Нить была порвана. Не перерезана аккуратно, а именно порвана, с разлохмаченными концами, будто через нее прорвалось что-то сильное и стремительное.

Рука сама потянулась к серебряному кинжалу за поясом. Все внутри напряглось. Кто-то или что-то побывало у меня. Возможно, все еще было внутри.

Я бесшумно, как тень, скользнула внутрь, прикрыв за собой дверь. Глаза быстро привыкли к полумраку прихожей. Ничего. Тишина. Пахло пылью, старой древесиной и... ничем новым. Никакого постороннего запаха. Странно. Очень странно.

Обойдя комнату за комнатой с обнаженным клинком, я не нашла ни души. Ни взломанных замков, ни следов грязи на полу, ни даже сдвинутой с места пылинки. Все было на своих местах. Зато на кухонном столе, там, где я обычно оставляла почту, лежал тот самый предмет, из-за которого, судя по всему, Сэр лишился покоя, а мои чары – целостности.

Коробка. Небольшая, из темного, отполированного до зеркального блеска дерева, с инкрустацией в виде змеи, кусающей себя за хвост. Уроборос. Символ вечности и магического заточения. Мое профессиональное чутье завывало сиреной. Никакой бирки, никакого сопроводительного письма. Лишь крохотный, изящно выведенный пергаментный свиток, привязанный к крышке шелковой лентой.

Я осторожно, кончиком кинжала, развернула его. Почерк был угловатым, безличным.

«В знак извинений. Не возвращать. Просьба приютить содержимое навсегда».

Вот и все. Ни подписи, ни указаний, что, черт возьми, это за «содержимое» я должна приютить. И главное – чьи это такие извинения? Мадам Элоизы? Сомневаюсь, что в ее арсенале были подобные артефакты. Лайама? Нет, его стиль – прямое давление, не такие изощренные подарки-загадки.

Я обошла коробку со всех сторон. Ни щелочки, ни замочной скважины. Она была идеальным монолитом, если не считать тончайшего шва между основанием и крышкой. Я прикоснулась к дереву пальцем – и тут же отдернула руку. От него исходил легкий, едва уловимый холод. Не физический, а магический. Точно. Сфера Вечного Заточения. Я читала о них в старых фолиантах. Дорогушие, чертовски редкие штуковины, способные удерживать внутри что угодно – от разъяренного демона до особо капризного призрака. И кому-то пришлось в голову подарить ЭТО мне? Слово я приют для нежеланных магических существ!

Мысленно я перебрала всех своих недоброжелателей. Клиентов, оставшихся недовольными моими методами? Слишком круто для них. Соперники по цеху? Возможно. Но зачем? Подставить? Подкинуть мне проблему, с которой я не справлюсь? Лесть, конечно, но на грани идиотизма.

Я ткнула в коробку пальцем снова, уже решительнее. Холодок пробежал по коже. Что же внутри? Может, дух какого-нибудь скучающего графа, томящегося в вечной тоске? Или, того хуже, древний, говорящий и невероятно занудный амулет? Варианты были один другого краше.

Следовало отнести эту штуку в Гильдию Магов. Пусть они разбираются. Но... любопытство, черт его побери, начало грызть меня изнутри с удвоенной силой. «Приютить содержимое навсегда». Звучало как пожизненная обуза. А я не любила обуз, особенно магических.

Я взяла коробку в руки. Дерево было гладким и на удивление легким. Я потрясла ее около уха. Тишина. Ни стонов, ни скрежета, ни бормотания заклинаний. Может, она пустая? Может, это просто чья-то больная шутка?

Поставив коробку обратно на стол, я принялась готовить чай, не спуская с нее глаз. Она просто стояла там, темная и загадочная, нарушая своей безупречной формой уютный хаос моей кухни. Мысли возвращались к Лайаму. Не он ли это? Не его ли это странный способ возобновить ухаживания? Подкинуть мне загадочный артефакт, чтобы я сама побежала к нему за разгадкой? Очень в его духе – коварном и прямолинейном, как удар дубиной.

Нет, решила я, заваривая ароматную лаванду. Завтра. Завтра утром, с ясной головой, я отвезу эту коробку куда следует. Пусть она станет чьей-то чужой головной болью.

Я допила чай и, бросив на злополучный подарок последний настороженный взгляд, отправилась спать. Коробка молчала. Но мне почему-то казалось, что это ненадолго. Ощущение было такое, словно на кухне, посреди ночи, тикала бомба. И я, дура, еще не знала, насколько маленький у нее был запал.

Глава 3. Содержимое оказалось живым и очень сердитым

Следующее утро началось не с пения птиц, а с настойчивого, пульсирующего чувства тревоги. Я проворочалась полночи, прислушиваясь к тишине из кухни, и в итоге уснула под утро, когда первые лучи солнца уже золотили крыши. Проснулась с тяжелой головой и одной-единственной мыслью: поскорее избавиться от этого проклятого подарка.

Заварив кофе покрепче, я снова устала на коробку. Она стояла на том же месте, безмятежная и холодная. Солнечный луч играл на глянцевой поверхности, и уроборос казался почти живым. «Приютить содержимое навсегда». Фраза вертелась в голове, как заевшая пластинка. Нет, уж спасибо. Лучше я приютлю очередного гоблина. С ними хотя бы все понятно.

План был прост: позавтракать, собраться и отнести артефакт к мастерам в Гильдию. Пускай там ломают голову. Я потянулась к коробке, чтобы убрать ее со стола, и вдруг почувствовала легкую вибрацию. Еле заметную, будто внутри завелся огромный шмель. Я отдернула руку. Коробка снова замерла.

– Нет, так не пойдет, – проворчала я вслух. – Ты у меня сейчас же полетишь в сумку.

Я решила действовать наверняка. Надев толстые кожаные перчатки, доставшиеся мне еще от деда, я взяла коробку. Вибрация усилилась. Дерево стало теплее. Я повертела ее в руках, пытаюсь найти хоть какой-то механизм, хоть малейшую зацепку. Ничего. Сплошной монолит.

В сердцах я с силой тряхнула ее. И это была самая большая ошибка в моей жизни.

Раздался негромкий, но отчетливый щелчок, будто сработал сложный замок. Инкрустация уробороса вспыхнула ослепительно-белым светом. Я ахнула и чуть не выронила коробку. Из-под крышки повалил густой, серебристый туман, который не рассеивался, а клубился, уплотняясь и принимая форму.

Я отскочила к стене, выхватывая кинжал. Воздух в маленькой кухне затрепетал, зарядился энергией, запахло озоном и диким лесом. Серебристая дымка сгустилась в высокую, широкоплечую фигуру. Очертания стали четкими, обрели плоть, ткань, цвет.

И вот он стоял. Посреди моей скромной кухни, втиснувшись между столом и холодильником. Лайам Блэквуд. Альфа Северных Оборотней. Тот самый, чьего предложения я с таким удовольствием избежала.

Он выглядел... не лучшим образом. Его обычно безупречный черный кафтан был помят, волосы в беспорядке, а в глазах, цвета грозовой тучи, бушевала настоящая буря. Он был бледен, дышал тяжело, будто только что пробежал марафон, а его скулы были напряжены до боли.

Мы уставились друг на друга в гробовом молчании. Я – с разинутым ртом и кинжалом в дрожащей руке. Он – с взглядом, способным испепелить.

– Вы, – прошипел он низким, хриплым от ярости голосом, который, казалось, сотрясал сами стены. – Это вы... *выпустили* меня?

Я не нашла, что ответить. Мой мозг отчаянно пытался сложить два и два, но получалась какая-то чудовищная арифметика. Лайам Блэквуд. В Сфере Вечного Заточения. У меня на кухне.

– Я... – мой голос прозвучал слабо и сипло. – Мне прислали подарок. С запиской «в знак извинений».

Его глаза сузились. Он окинул взглядом крошечную кухню, заваленную сушеными травами, магическими компонентами и немытой посудой. Выражение его лица было красноречивее любых слов: унижение, пожиравшее его изнутри.

– Подарок, – повторил он ледяным тоном. – Меня. *Подарили*. Как какую-то вещь.

Он сделал шаг вперед, и я инстинктивно прижалась к стене. Он казался больше, чем в прошлый раз. Опаснее.

– И кто, – его голос прозвучал тихо, но в этой тишине была сила разрывающегося снаряда, – был этот щедрый даритель?

– Я не знаю! – выпалила я, наконец обретая дар речи. – Аноним! Записка, коробка и все! Я думала, там дух занудный или амулет говорящий!

Лайам измерил меня взглядом, полным презрения и ярости.

– Поздравляю, мисс Вандергрифф, – сказал он с убийственной вежливостью. – Вы получили в подарок Альфу клана Северных Оборотней. Надеюсь, у вас большая кладовка. Или прочный подвал.

Он снова шагнул ко мне, и на этот раз его рука с длинными пальцами и идеально чистыми ногтями (как он умудрился сохранить маникюр в сфере?) взметнулась, чтобы схватить меня за запястье. Я отбила его руку клинком. Лезвие со звоном скользнуло по его ладони, не оставив и царапины. Оборотни. Проклятая регенерация.

– Не смейте трогать меня! – выкрикнула я.

– Вы думаете, у вас есть выбор? – проворчал он, и в его глазах вспыхнул золотой огонек – признак зверя, готового вырваться наружу. – Вы стали моим тюремщиком, хоть и по глупости. А теперь вы поможете мне выяснить, кто посмел так унижить меня.

Он был великолепен в своей ярости. И чертовски страшен. И в тот самый момент, когда я подумала, что ситуация уже не может стать хуже, она стала.

Лайам, сделав еще один шаг в мою сторону, вдруг замер, будто наткнулся на невидимую стену. На его лице мелькнуло удивление, сменившееся гримасой боли. От его ног по полу поползли серебристые блики, те самые, что вырвались из сферы. Они обвили его, как цепь, и резко дернули. Лайам, могучий Альфа, с силой отлетел назад и ударился о противоположную стену с таким грохотом, что с полки посыпались банки с травами.

Он встал, отряхиваясь, с новым, уже не яростным, а настороженным выражением на лице.

– Что это было? – спросил он тихо.

Я, все еще прижавшись к своей стене, только покачала головой. У меня не было ни малейшего понятия. Но одно было ясно абсолютно точно: мой день, начавшийся так плохо, превратился в настоящую катастрофу. И главный источник этой катастрофы теперь стоял в трех шагах от меня, пахнул лесом и яростью и смотрел на меня так, будто я была его самой большой проблемой. Что, по иронии судьбы, было абсолютной взаимностью.

Глава 4. Магическая петля

Тишина в кухне повисла густая, звенящая, как натянутая струна. Мы оба стояли, не двигаясь, уставившись на то место, где только что проявилась невидимая сила. Воздух все еще дрожал от энергии, пахло озоном и жженым деревом.

Лайам первым нарушил молчание. Он осторожно, как дикий зверь, проверяет границы, сделал шаг вперед. И снова – тот же резкий рывок, то же невидимое сопротивление, отбросившее его к стене. На сей раз он встретил удар с готовностью, уперевшись ногами в пол, но это не помогло. Серебристые блики на полу вспыхнули ярче.

– Интересно, – прорычал он, отряхивая рукав. – Похоже, твой «подарок» пришел с условиями.

– Это не мой подарок! – огрызнулась я, наконец оторвавшись от стены. Сердце бешено колотилось. – И прекратите ломать мою кухню!

Он проигнорировал мою реплику, его мозг уже работал, анализируя ситуацию. Он обвел взглядом комнату, потом посмотрел на меня.

– Расстояние, – произнес он задумчиво. – Попробуй отойти.

– Я тебе не подопытный кролик!

– Сделай это, – его голос прозвучал как кнут, с привычной ему повелительной интонацией Альфы.

Я скрипнула зубами, но медленно, очень медленно, сделала шаг в сторону коридора. Лайам оставался на месте, наблюдая. Я сделала еще шаг. И еще. Когда между нами было около пяти метров, он попытался последовать за мной. Результат был тот же – невидимая стена, рывок, серебристая вспышка. Он издал низкое ругательство.

– Обрато, – скомандовал он. – Медленно.

Я отступила к плите. Он осторожно шагнул ко мне. На этот раз ничего не произошло. Он стоял в полуметре от меня, и его близость была почти осязаемой, тяжелой. Я чувствовала исходящее от него тепло.

– Так, – прошептал он, глядя на меня сверху вниз. Его глаза, теперь уже без золотого отблеска, были темными и невероятно сосредоточенными. – Это не просто барьер. Это привязка. Ко мне. И, судя по всему, к тебе.

У меня похолодело внутри. Я резко отпрыгнула от него, пытаюсь увеличить дистанцию. В тот же миг его снова отбросило, на сей раз с такой силой, что он перевернул кухонный стул.

– Прекрати! – рявкнул он, поднимаясь. – Хочешь, чтобы меня размазало по твоим обоям?

Я замерла, стараясь дышать ровнее. Идиотизм ситуации достигал космических масштабов. Лайам Блэквуд, один из самых могущественных оборотней на континенте, был привязан ко мне, как щенок на поводке. И этот поводок был очень, очень коротким.

– Дистанция, – проговорил он, подходя ближе, но не делая резких движений. – Примерно... пять метров. Не больше.

Пять метров. От меня до него. Всегда. Я закрыла глаза, пытаюсь осмыслить этот ужас. Пять метров в туалете? Пять метров в душе? Пять метров во сне?

– Это ненадолго, правда? – прозвучал мой голос, слабый и жалкий. – Артефакт сломался, эффект должен иссякнуть...

– Думаешь? – Лайам мрачно усмехнулся. Он указал на пустую деревянную коробку, все еще лежавшую на столе. Она была просто куском дерева, магия из нее ушла. – Это не временное заклинание. Это постоянная связь, созданная сферой. Пока мы не найдем способ ее разорвать, мы будем вот так вот связаны.

Он сделал паузу, и его взгляд стал еще мрачнее.

– И если я отойду дальше, чем позволяет эта связь, меня, по всей видимости, затянет обратно. В небытие. Или в новую сферу. Я не горю желанием проверить.

Я потянулась к чашке с остывшим кофе, руки дрожали. Мне нужно было думать, действовать. Первым делом – обратиться к экспертам.

– Гильдия Магов, – выдохнула я. – Они должны помочь. Они разберутся с такими артефактами.

Лайам скривился, будто учуял что-то тухлое.

– Гильдия? – он фыркнул. – Эта толпа старых болтунов в мантиях? Они месяц будут спорить о классификации, прежде чем что-то сделать. Нет уж. Я не намерен быть привязанным к тебе целый месяц.

– А я не намерена быть вашей поводицей! – вспыхнула я. – Так что это наш единственный вариант! Или вы предлагаете нам вдвоем пойти к вашему клану? «Здрасьте, я ваш Альфу в подарок получила, вот, держите, он на поводке»?

Моя язвительность, кажется, достигла цели. Он сжал челюсти. Мысль о том, чтобы предстать перед своей стаей в таком унижительном положении, была для него хуже смерти.

– Гильдия, – с неохотой согласился он. – Но только для быстрой диагностики. Потом мы действуем по-моему.

«Мы». Он сказал «мы». От этого слова стало еще страшнее. Потому что это значило, что теперь мы – команда. Команда из охотницы на нечисть и оборотня-пленника, связанные магическим поводком. Самая ужасная команда в мире.

– Ладно, – сдалась я, чувствуя, как накатывает волна истощения. – Но сначала... сначала я должна принять душ. А вы... – я обвела взглядом свою крошечную кухню, – постарайтесь здесь ничего не сломать.

Лайам скрестил руки на груди, его поза выражала крайнее неудовольствие.

– Не беспокойся, – проворчал он. – Мои развлечения обычно не включают в себя ломание мебели. Если только она сама меня не спровоцирует.

Я фыркнула и, стараясь сохранять достоинство, вышла из кухни. Он, как тень, последовал за мной, соблюдая роковые пять метров. Когда я остановилась у двери в ванную, он уперся в косяк спальни, его взгляд был красноречивее любых слов. Это был самый неловкий момент в моей жизни.

– Если вы посмотрите... – начала я, чувствуя, как горит лицо.

– Не волнуйся, Вандергрифф, – холодно парировал он. – Вид твоего голого тела – последнее, о чем я сейчас думаю.

Я хлопнула дверью перед его носом, но его тихий, насмешливый смех все равно донесся сквозь дерево. И я поняла, что ад только начинается.

Глава 5. Вынужденное сожительство

Звук льющейся воды должен был успокаивать. Но он не успокаивал. Каждая клеточка моего тела была напряжена, словно я находилась на линии фронта, а не в собственной ванной. Я знала, что он там, за дверью. Стоит в пяти метрах. Слушает. Возможно, даже считает, сколько времени я трачу на намыливание волос.

Мыться, зная, что по ту сторону двери привязан магическим поводком разъяренный Альфа оборотней, – это тот еще опыт. Я старалась делать все быстрее, но мысль о том, что он может в любой момент понадобится мне (или я ему), и эта дурацкая связь швырнет его прямиком в мою ванну, заставляла нервно вздрагивать от каждого скрипа.

Когда я, наконец, вышла, закутанная в банный халат и с полотенцем на голове, он все так же стоял в дверном проеме моей спальни, прислонившись к косяку. Его поза была расслабленной, но взгляд – нет. Он изучал мою скромную обитель с видом критика, попавшего в лачугу.

– Уютно, – произнес он, и в его голосе не было ни капли искренности.

– Я не припоминала, чтобы приглашала вас на экскурсию, – огрызнулась я, проходя мимо него в спальню, чтобы переодеться. Он, естественно, последовал, остановившись ровно на пороге. Комната моментально стала казаться вдвое меньше.

– Полагаю, теперь нам нужно обсудить условия нашего... соседства, – сказал он, пока я рылась в комод в поисках чистой одежды.

– Условия? – я резко обернулась к нему, сжимая в руках свитер. – Какие еще условия? Вы – незваный гость, появившийся из магического артефакта посреди моей кухни!

– И ты – причина, по которой я в этой... ситуации, – парировал он, вежливо опуская самый сочный эпитет. – Так что да, условия. Начнем с кровати.

У меня отвисла челюсть.

– С какой еще кровати?!

– С той самой, – он кивнул в сторону моей двуспальной кровати, застеленной мягким пледом. – Я не намерен спать на полу. Или на том убожестве, что ты называешь диваном.

Мой диван был старым, потертым, но любимым. И сейчас его оскорбляли.

– А я не намерена делить свою кровать с кем бы то ни было! Особенно с вами! – выпалила я, чувствуя, как кровь бросается в лицо.

Лайам поднял одну темную бровь.

– Успокойся, Вандергрифф. Я не предлагаю тебе разделить ложе. Я предлагаю тебе уступить его. Как гостеприимной хозяйке.

– Вы не гость! Вы – стихийное бедствие в образе мужчины! И спать вы будете на диване! Или на полу! Или, если повезет, в той самой сфере!

Он тяжело вздохнул, будто объяснял что-то непонятливому ребенку.

– Пять метров, Вандергрифф. Напомнить тебе? Ты ляжешь на кровать. Где буду спать я? На полу рядом? Или, может, ты согласна, чтобы я прилег с другой стороны? Диван в гостиной находится ровно в шести метрах от изголовья твоей кровати. Магия вряд ли станет считаться с планировкой.

Я онемела. Я совсем забыла про эту дурацкую дистанцию. Он был прав. Проклятый, но прав. Если я сплю в своей кровати, он физически не может находиться на диване в гостиной. Либо он со мной в спальне, либо нас обожды ждет ночь рывков и ударов о стены.

Я с ненавистью посмотрела на свою уютную кровать. Она вдруг показалась мне полем битвы.

– Хорошо, – проскрипела я сквозь зубы. – Но только попробуйте подойти ко мне ближе, чем на два метра, и я вас кастрирую тем ножом для разделки мандрагор. Он серебряный, на случай, если вы забыли.

Уголок его рта дрогнул.

– Успокаивающие беседы перед сном. Как мило. Не волнуйся, твоя добродетель в большей безопасности со мной, чем твой холодильник.

– При чем тут холодильник?

– Я голоден, – просто сказал он и направился обратно на кухню.

Я, все еще в ярости, последовала за ним. Он открыл мой холодильник и заглянул внутрь с выражением человека, изучающего скудные запасы после апокалипсиса.

– Хм. Половина жареной курицы, сыр, яйца... Зелень. Много зелени. Где мясо?

– Я не оборотень, чтобы питаться сырым стейком, – фыркнула я. – Ешьте курицу. Если, конечно, ваше высочество не брезгует остатками.

Он пожал плечами, достал тарелку с курицей и, к моему ужасу, принялся есть ее руками, отрывая куски своими идеальными, на удивление, зубами. Зрелище было одновременно дикое и отталкивающе элегантно.

– Итак, – проговорил он с набитым ртом. – Правила. Первое: кровать – моя. Второе: твою еду я буду есть. Третье: не мешай мне искать способ разорвать эту связь.

– А четвертое, – вставила я, скрестив руки на груди, – вы не будете ходить по дому в чем мать родила, когда принимаете душ. У меня есть запасной халат. И пятое: вы не будете приказывать мне в моем же доме.

Лайам доел курицу и вытер руки о мою кухонную тряпку.

– Обсудим. Насчет четвертого – посмотрим. Насчет пятого... – он медленно подошел ко мне, и я инстинктивно отступила, пока спиной не уперлась в кухонный стол. Он остановился в сантиметре от магически разрешенной дистанции, его взгляд стал тяжелым и пристальным. – Пока мы связаны, Вандергрифф, твоя воля – не единственный закон в этом доме. Привыкай.

Он развернулся и, не сказав больше ни слова, пошел обследовать гостиную. Я осталась стоять у стола, дрожа от бессильной ярости. Война за территорию была официально объявлена. И пока что победа была не на моей стороне.

Глава 6. Охота на садового гнома

На следующее утро меня разбудил не будильник, а навязчивое ощущение, что за мной наблюдают. Я открыла один глаз. Лайам стоял в дверях спальни, уже полностью одетый в свой темный, слегка помятый кафтан. Он смотрел на меня с выражением скучающего терпения.

– Вандергрифф. Просыпайся. У нас есть дела.

Я натянула одеяло на голову.

– У меня выходной. От всего. В том числе и от вас.

– Выходной? – он фыркнул. – Милая, пока эта связь не разорвана, у тебя нет выходных. У тебя есть я. И у нас есть работа.

Я сбросила одеяло и села на кровати, с трудом фокусируя на нем заспанный взгляд.

– Какая еще работа? Вынести вас вместе с мусором?

– Забавно, – его тон был суше пустыни. – Пока мы ждем ответа от твоих дружков из Гильдии, бездействие – не вариант. У тебя же есть какая-то текучка, верно? Какие-нибудь скучные задания для обычных смертных?

Я зевнула, почесывая затылок. В голове медленно всплывало расписание.

– Эм... Да, есть один вызов. Леди Агата, поместье на окраине. Жалуется на полтергейста в саду. Говорит, что-то пугает ее левкой.

Лайам поднял бровь.

– Левкой?

– Цветы такие, – пояснила я. – Но, вероятно, это просто кроты. Или ее муж напился и бродит по клумбам.

– Идеально, – сказал Лайам, и в его глазах блеснул тот самый огонек, что пугал меня вчера. – Практика. Посмотрим, как ты работаешь. И как мы будем работать... вместе.

Час спустя мы стояли у ворот изысканного поместья леди Агаты. Я – с своей обычной сумкой, набитой инструментами и компонентами. Лайам – с руками в карманах и видом короля, снизошедшего до инспекции свинарника.

Леди Агата, хрупкая дама в возрасте с голубыми кудрями и в шляпке с вуалью, встретила нас у порога. Ее взгляд скользнул по мне, а затем прилип к Лайаму. Она вспыхнула, как молоденькая девушка.

– О, мисс Вандергрифф! И... о, мой бог! Вы привели... компаньона?

– Наемный помощник, – быстро соврала я, пока Лайам не представился Альфой всех окрестных лесов. – Для тяжелой работы.

– Я понимаю, – прошептала леди Агата, не сводя с него восторженных глаз. – Очень... очень тяжелой работы.

Лайам одарил ее томной улыбкой, от которой у дамы подкосились ноги.

– Мадам, – сказал он своим низким, бархатным голосом. – Будьте уверены, мы найдем того, кто посмел потревожить ваш покой.

Он взял ее руку и наклонился, чтобы поцеловать кончики пальцев. Лег Агата издала звук, похожий на писк мыши, попавшей в мышеловку от счастья.

Я покатила глазами.

– Сад, вы говорили, леди Агата? Покажите нам, где именно орудует этот... вредитель.

Полтергейст, как выяснилось, был весьма своеобразным. Мы прошли к заднему двору, где царил идеальный порядок, если не считать одной-единственной клумбы с левкоями. Она была перекопана, цветы поломаны, а в центре красовалась аккуратная кучка земли.

– Каждую ночь! – всхлипывала леди Агата. – Я в отчаянии!

Я присела на корточки, изучая почву. Никаких следов когтей, никакого запаха серы или магии. Только... слабый аромат дешевого табака и влажной глины.

– Никакой нечисти, – тихо сказала я Лайаму, который стоял позади, загораживая собой солнце.

– Очевидно, – он флегматично осматривал окрестности. Его взгляд остановился на каменной фигурке садового гнома, мирно сидевшей под кустом роз в паре метров от нас. У гнома была смешная остроконечная шляпа и безмятежное выражение лица. И... крошечная струйка дыма, поднимающаяся из его глиняной трубки.

– Интересно, – произнес Лайам громко. – Мисс Вандергрифф, каковы, на ваш профессиональный взгляд, шансы, что полтергейст окажется... курильщиком?

Леди Агата замерла. Я подняла взгляд на гнома. И в этот самый момент его каменные глазки повернулись в нашу сторону. На его лице появилась гримаска досады. Он сплюнул (из его рта выпал крошечный камешек), спрыгнул с постамента и бросился прочь от клумбы, неуклюже переваливаясь на своих коротких ножках.

– Мой гномик! – вскрикнула леди Агата.

– Не гномик, – поправил ее Лайам. – Гном-вредитель. Очаровательно.

Я была в ярости. Меня, Викторию Вандергрифф, специалиста по сложным случаям, вызвали для поимки сбежавшего садового украшения!

– Хватай его! – скомандовала я Лайаму, сама уже бросаясь в погоню.

– Я не «хватаю» декоративных духов, – с достоинством ответил он, но, тем не менее, сделал несколько длинных шагов и перекрыл гному путь к забору.

Гном, увидев перед собой гиганта, пискнул и рванул в мою сторону. Я наклонилась, чтобы схватить его, но он ловко проскользнул у меня между ног. Я, потеряв равновесие, чуть не упала лицом в ту самую кучку земли. Лайам, стоявший сзади, инстинктивно подхватил меня за талию, чтобы я не вышла за магические пять метров.

– Неуклюже, Вандергрифф, – прошептал он у меня над ухом, его дыхание обожгло кожу.

– Да заткнись ты! – вырвалась я, вырываясь из его хватки.

Тем временем гном, решив, что с него хватит, запрыгнул обратно на свой постамент и замер, снова превратившись в обычную каменную статую. Только легкая дрожь в его глиняных пальцах выдавала в нем живое существо.

Я выпрямилась, отряхивая колени. Леди Агата смотрела на нас с восхищением.

– Боже мой! Какая слаженная работа! Вы вдвоем – просто... идеальная команда!

Лайам и я обменялись взглядами. В его глазах читалась та же ярость и унижение, что и в моих. Идеальная команда. Чтобы поймать садового гнома. Превосходно. Просто замечательно.

Глава 7. Ночные кошмары

Ночь. Я лежала на своем диване в гостиной, укрытая до подбородка пледом, и смотрела в потолок. Спать в одной комнате с Лайамом я наотрез отказалась, поэтому мы нашли компромисс: он – на моей кровати в спальне, я – на диване в гостиной. Пять метров, ровно по магическому лимиту, разделяли нас сквозь тонкую стену. Я слышала каждый его вздох, каждый шелест простыни. Это было пыткой.

В доме было тихо. Слишком тихо. Городские шумы за окном казались приглушенными, а собственное дыхание – оглушительно громким. Я ворочалась, пытаюсь найти удобное положение на продавленных пружинах, и думала о том, как нелепо сложилась моя жизнь. Всего два дня назад моей самой большой проблемой были вонючие гоблины. Теперь же я делила жилплощадь с оборотнем, который смотрел на меня как на обузу, а я на него – как на стихийное бедствие.

Я уже начала проваливаться в беспокойный сон, как вдруг меня вырвал из дремоты странный звук. Приглушенный стон. Он донесся из спальни.

Я замерла, прислушиваясь. Тишина. Показалось? Но нет – снова. Сначала тихий, почти детский лепет, потом резкий, сдавленный выдох, полный такого немого ужаса, что у меня по спине побежали мурашки.

– Нет... – донесся сквозь стену голос Лайама, но это был не его привычный уверенный баритон. Это был сломанный шепот. – Не надо... Отойди...

Я медленно поднялась с дивана. Сердце колотилось где-то в горле. Лайам? Тот самый надменный Альфа, который днем вел себя как владелец всего сущего, сейчас стонал во сне, как напуганный мальчишка.

– Прошу... – снова послышалось, и в этом слове была такая беззащитность, что мне стало физически не по себе.

Я подошла к двери в спальню и заглянула внутрь. В лунном свете, падающем из окна, было хорошо видно его фигуру на кровати. Он не просто ворочался. Он бился. Его тело было напряжено до предела, мышцы на руках и шее выпирали буграми. Лицо, обычно такое невозмутимое, было искажено гримасой страдания. По его виску струился пот.

– Всех... Я всех... – он резко дернул головой, и из его груди вырвался горловой, звериный рык, от которого кровь стыла в жилах.

Я стояла на пороге, не зная, что делать. Разбудить его? А вдруг он проснется не в себе и вцепится мне в глотку? Оставить? Смотреть, как этот могущественный человек разрывается изнутри каким-то внутренним демоном?

Еще один сдавленный крик, полный такого отчаяния, что я не выдержала. Я сделала шаг в комнату.

– Лайам, – тихо позвала я. – Эй, Блэквуд. Проснись.

Он не реагировал. Его пальцы впелись в простыни, рвая ткань.

– Лайам! – сказала я громче, подходя ближе, на самый край разрешенной дистанции.

Внезапно его глаза широко распахнулись. Но в них не было осознанности. Только дикий, панический ужас и отблеск луны в зрачках, расширенных до предела. Он не видел меня. Он видел кошмар.

– Уходи! – проревел он, отшатываясь от меня к изголовью кровати. – Убирайся!

– Лайам, это я! Виктория! Ты в моем доме! – крикнула я, стараясь говорить четко и спокойно, хотя все внутри дрожало.

Он заморгал, его дыхание было частым и прерывистым. Взгляд медленно прояснялся, паника отступала, сменяясь растерянностью, а затем – ледяным стыдом. Он увидел меня. Увидел себя. Понял, что произошло.

Он резко отвернулся, проводя рукой по лицу, смахивая пот и, как мне показалось, что-то еще.

– Что ты здесь делаешь? – его голос был хриплым и обрывистым.

– Ты... кричал, – неуверенно сказала я.

– Приснился плохой сон. Ничего страшного, – он отмахнулся, но его плечи были напряжены, а спина – прямая и неприступная.

– Не похоже на «ничего страшного», – тихо пробормотала я.

Он резко обернулся, и в его глазах снова вспыхнул знакомый огонек, но на сей раз это была не ярость, а защитная реакция, боль, превращающаяся в агрессию.

– А что, по-твоему, должно сниться тому, кого только что подарили в коробке, как ничемную вещь? – его слова прозвучали как пощечина. – Сладкие сны о единорогах и радугах?

Я не нашлась что ответить. Он был прав. Унижение, которое он пережил, должно было оставить глубокий шрам. И его гордость не позволяла ему даже во сне с этим смириться.

Мы молча смотрели друг на друга в лунном свете. Он – сидя на кровати, сгорбившись, я – стоя в дверях, чувствуя себя незванным гостем в его кошмаре.

– Ладно, – наконец сказала я, отступая. – Спи.

– Вандергрифф, – остановил он меня, не глядя. – Забудь, что ты видела.

– Уже забыла, – соврала я и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Я вернулась на диван, но сон бежал от меня. Я лежала и слушала, как его дыхание за стеной постепенно выравнивается, становясь глубоким и ровным. И впервые за эти двое суток я подумала о Лайаме Блэкуде не как о надоедливой проблеме или угрозе, а как о человеке. Очень сильном, очень гордом и, возможно, очень одиноком человеке, у которого, как и у всех, были свои демоны. И от этой мысли стало как-то не по себе. Потому что жалеть его было еще опаснее, чем бояться.

Глава 8. Битва за ванную комнату

Утро началось с того, что я проснулась с одеревеневшей шеей и стойким ощущением, что меня переехал каток. Диван мстил мне за годы пренебрежения с удвоенной силой. Из спальни доносились звуки движения. Лайам уже бодрствовал.

Я потянулась, с тоской глядя в сторону кофейника. Кофе. Мне нужно было много кофе, чтобы пережить этот день. Но прежде чем добраться до кухни, меня ждало другое, более насущное испытание.

Я пробиралась в ванную, когда дверь из спальни распахнулась, и на моем пути возник Лайам. Он выглядел отдохнувшим и чертовски собранным, будто ночных кошмаров и не было. Его взгляд скользнул по моим взъерошенным волосам и помятому халату.

– Я первый, – заявил он, двигаясь к ванной.

– Как это первый? – возмутилась я, перекрывая ему дорогу. – Я хозяйка! И я проснулась раньше!

– Сомнительное достижение, – парировал он. – И неважно, кто проснулся раньше. Важно, кто нуждается в гигиене больше. А после вчерашней возни с тем... гномом, – он произнес это слово с легкой брезгливостью, – мне требуется душ.

– А мне требуется умыться, почистить зубы и сделать еще миллион вещей, прежде чем я хоть немного стану похожа на человека! – уперлась я руками в боки. – К тому же, вы заняли мою кровать! Самый минимум, что вы можете сделать – это уступить мне ванную!

Мы стояли друг напротив друга в узком коридоре, как два кота, делящих крышу. Магические пять метров позволяли нам находиться в непосредственной близости, и сейчас я чувствовала исходящее от него тепло и легкий, свежий запах леса, который почему-то не выветрился за ночь.

– Хорошо, – неожиданно сдался он, сделав шаг назад и великодушно жестом указав на дверь. – Вперед.

Я насторожилась. Эта уступчивость была подозрительной.

– Seriously?

– Конечно. Я подожду, – он прислонился к косяку, скрестив руки на груди. Его взгляд был непроницаемым.

Я, все еще не веря в свою победу, кивнула и зашла в ванную, притворив за собой дверь. На мгновение воцарилась блаженная тишина. Я повернулась к зеркалу, чтобы оценить масштаб трагедии на своей голове, и тут мой взгляд упал на раковину.

И застыл.

Сток был забит. Основательно. И не чем-нибудь, а густым, темным, явно волосяным комом. Причем волосы были не мои – я блондинка, а эти были угольно-черными и... очень густыми.

Я медленно повернула голову к двери, за которой стоял он. Потом снова посмотрела на раковину. Кровь ударила мне в лицо.

– БЛЭКВУД! – рявкнула я, распахивая дверь.

Он стоял на том же месте, с тем же невозмутимым выражением лица. Только в уголках его глаз заплясали чертики.

– Да, Вандергрифф?

– Это что?! – я показала пальцем на засор.

Он лениво заглянул в ванную.

– А, это. Побочный эффект метаморфозы. Линяю. Не постоянно, конечно, но после стресса... – он многозначительно посмотрел на меня, – такое случается. Привыкай.

– Я не собираюсь привыкать к твоей шерсти в моей раковине! – закричала я. – Ты что, не умеешь убирать за собой?!

– Я Альфа, – ответил он, как будто это объясняло все. – Уборка – не моя функция.

У меня перед глазами поплыли красные круги.

– В моем доме – мои правила! И правило номер один: не засоряй канализацию своей линькой!

– Тогда правило номер два, – парировал он, – не пускай в дом оборотня, если тебя пугает немного шерсти.

– Меня не пугает шерсть! Меня бесит твоя свиноподобная нечистоплотность!

– Свиноподобная? – он наконец оторвался от косяка, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. – Я предлагаю тебе провести сравнительный анализ, Вандергрифф. Но боюсь, твои познания в зоологии ограничиваются садовыми гномами.

Мы снова уставились друг на друга, готовые ринуться в бой. Воздух трещал от напряжения.

– Знаешь что, – прошипела я. – Иди мойся. И забери свою шерсть с собой. В лес. Или куда ты обычно деваешь свои отходы!

Я развернулась и, фыркнув, проследовала на кухню, оставив его праздновать победу. Со стороны это, наверное, выглядело смешно – две взрослые особи ссорятся из-за засора в раковине. Но для меня это был вопрос принципа. Он вторгся в мое пространство, и теперь оно медленно, но верно покрывалось слоем его шерсти, его запаха, его присутствия.

Стоя у кофейника и слушая, как в ванной включается вода, я поняла, что это только начало. Битва за территорию продолжалась, и следующий раунд был не за горами. Мне нужно было срочно придумать, как вернуть себе контроль над ситуацией. Или хотя бы над сантехникой.

Глава 9. Визит сестры

Идиллия моего утра, если можно так назвать выяснение отношений из-за засоренной раковины, была нарушена резким звонком в дверь. Я как раз заливала кипятком молотые зерна, а Лайам, свежий и сияющий после душа, с видом полноправного хозяина развалился на моем диване и листал какую-то книгу по бестиологии, которую нашел на полке.

Я нахмурилась. В такую рань? Клиенты обычно предупреждали. Служба доставки? Я не заказывала еду. Чутье подсказывало неприятности.

– Не двигайся, – шикнула я в сторону гостиной. – И помалкивай.

Он поднял глаза от книги с выражением легкой скуки, но, к моему удивлению, кивнул. Видимо, перспектива быть обнаруженным в моем доме его тоже не прельщала.

Я подошла к двери и заглянула в глазок. И обомлела. За дверью, беззаботно напевая и поправляя свои огненно-рыжие локоны, стояла моя сестра Изабель.

Проклятье. Именно то, чего мне не хватало.

Изабель была моей полной противоположностью – солнечной, хаотичной и до безобразия любопытной. Она обожала драму, романтику и считала своей миссией «устроить личную жизнь бедной Тори».

Я медленно, словно надеясь, что она испарится, открыла дверь.

– Сюрприз! – протрещала Изабель, врываясь в прихожую и заключая меня в объятия, пахнущие цитрусами и дорогими духами. – Я проезжала мимо и решила... Тори, дорогая, ты выглядишь ужасно! Опять ночь напролет ловила каких-то жутких слизней?

– Гоблинов, – поправила я ее, стараясь загородить собой проход в гостиную. – И все в порядке. Просто... не выпалась.

– Ага, понимаю, – она подмигнула мне, словно мы были заговорщицами. – Сложный случай? Или, может, не совсем одинокий?

Ее взгляд скользнул за мою спину, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Лайам, черт его побери, не послушался моего совета «помалкивать». Из гостиной донесся легкий, мужской кашель.

Изабель замерла, а ее глаза расширились до размера блюдца. Она отстранила меня с силой, которой я от нее не ожидала, и ринулась в гостиную.

– Ну-ка, ну-ка, что это у нас тут! – пропела она.

Я последовала за ней, чувствуя приближение неминуемой катастрофы. Лайам все так же сидел на диване, но теперь отложил книгу в сторону. Он смотрел на Изабель с вежливым, слегка отстраненным любопытством, как ученый на редкий вид бабочки.

Изабель остановилась посреди комнаты, упиваясь зрелищем. Лайам, даже в помятом кафтане и без всяких регалий, выглядел впечатляюще. Его осанка, его взгляд, сама аура власти – все кричало о том, что он не простой смертный.

– О-о-о, – протянула Изабель, обводя его взглядом с ног до головы. – А это кто у нас такой? Новый... ассистент?

– Наемный помощник, – быстро выдавила я, опережая Лайама. – Для тяжелой работы.

– О, я вижу, – Изабель хихикнула. – Очень... очень тяжелой работы. Здравствуйте, мистер...?

– Блэк, – не моргнув глазом, представился Лайам, вставая. Его рост заставил Изабель на мгновение смолкнуть. – Джон Блэк. К вашим услугам.

Он взял ее руку и, как и в случае с леди Агатой, легонько коснулся губами. Изабель вспыхнула, как маков цвет.

– Изабель, – прошептала она. – Сестра Тори. Очень-очень приятно.

Она бросила на меня взгляд, полный немых восклицательных знаков. «Ты что, спятила? Где ты такого нашла? Он же божественен!»

– Джон помогает мне с... одним сложным делом, – сказала я, пытаюсь вернуть разговор в безопасное русло. – И нам как раз нужно было уходить.

– Ничего страшного! – воскликнула Изабель, плюхнувшись в кресло, словно собираясь провести здесь весь день. – Я не помешаю. Я просто заскочила на минутку. Так что, Джон, вы надолго в нашем городе?

Лайам сел обратно на диван, его поза была расслабленной, но взгляд – оценивающим.

– Это зависит от того, как быстро мы справимся с... делом мисс Вандергрифф.

– Ага, с делом, – повторила Изабель, подмигивая мне. – Понимаю. И где вы остановились? В городе ведь не так много приличных гостиниц.

Я закатила глаза. Она вела себя как следователь на допросе.

– Я пока нахожусь здесь, – Лайам сделал многозначительную паузу, оглядывая гостиную. – Для удобства координации наших усилий.

Изабель ахнула, прижав руку к груди.

– Здесь? Ты слышишь, Тори? Он живет здесь! В твоей берлоге! – она повернулась к Лайаму. – Вы просто герой, мистер Блэк. Моя сестра – чудесный человек, но ее привычки... скажем так, не для слабонервных. Все эти банки с пауками и сушеными жабами...

– Изабель! – предупредила я.

– Что? Я же правду говорю! – она беззаботно махнула рукой. – О, Джон, вы просто должны рассказать, как вы с Тори познакомились! Это же, наверное, была очень романтическая история!

Лайам медленно улыбнулся. Эта улыбка была полна опасного обаяния.

– Можно сказать и так, – сказал он, и его взгляд скользнул по мне, заставляя кровь прилить к щекам. – Она... неожиданно вошла в мою жизнь. Буквально ворвалась.

Изабель захихикала.

– О, это так на нее похоже! Всегда она все ломает и крушит! Ну, кроме мужских сердец, конечно. С ними у нее как-то не складывалось. До сих пор.

– Изабель, хватит! – я поднялась с места. – Нам правда нужно идти. Срочное дело. С гоблинами. Очень срочное.

Я схватила ее за руку и потащила к выходу. Изабель сопротивлялась, оглядываясь на Лайама.

– Было так приятно познакомиться, Джон! Надеюсь, мы увидимся снова! Тори, я тебе позвоню! Мне нужно узнать все детали! Все!

Я почти вытолкала ее за дверь и захлопнула ее, прислонившись спиной к дереву. Сердце бешено колотилось.

Из гостиной донелся спокойный голос Лайама:

– Милая сестра. Очень... проницательная особа.

Я закрыла глаза. Это было хуже, чем нашествие гоблинов. Хуже, чем магическая связь. Теперь у Изабель были доказательства. И я знала ее слишком хорошо – она не успокоится, пока не выведает всю «романтическую» историю нашего знакомства. А как я ей объясню, что мой новый «помощник» – это оборотень, которого мне подарили в коробке?

Глава 10. Рынок неприятностей

Тишина после ухода Изабель была громче любого взрыва. Я стояла, прислонившись к двери, и чувствовала, как по щекам разливается краска стыда и ярости. Лайам вышел из гостиной и остановился в паре метров, наблюдая за мной с тем же невыносимым спокойствием.

– Ну что, – произнес он наконец. – Продолжаем прятаться? Или пора перейти к активным действиям?

– Каким еще действиям? – огрызнулась я, отталкиваясь от двери. – Благодаря визиту моей сестры о нашем «романтичном» знакомстве скоро узнает весь город!

– Меня волнует не мнение города, а тот, кто упаковал меня в эту коробку, – холодно парировал он. – Гильдия Магов безмолвствует, как могила. Значит, пора искать ответы самостоятельно.

– И где вы предлагаете их искать? Разослать гонцов с опросниками? «Уважаемый господин злодей, не вы ли по ошибке подарили Альфу оборотней охотнице на нечисть? Просим уточнить детали».

– Остроумно, – он фыркнул. – Но есть места, где информация течет рекой, если знать, где подставить ухо. Черный рынок.

У меня похолодело внутри. Черный рынок магии и артефактов был не самым безопасным местом даже для меня. А для Лайама, в его нынешнем положении...

– Вы с ума сошли? – прошептала я. – Там же полно твоих... ну, знаешь. Соперников. Недоброжелателей. Людей, которые будут счастливы увидеть тебя в таком... компрометирующем положении.

– Именно поэтому мы и идем туда, – его губы тронула тонкая улыбка. – Я хочу посмотреть им в глаза. Хочу увидеть, кто из них дрогнет. Кто не сможет скрыть удивления или, того лучше, злорадства.

Это было безумием. Самоубийственной, дерзкой авантюрой. Но в его глазах горела такая непоколебимая уверенность, что все мои возражения застряли в горле. Он не спрашивал моего разрешения. Он информировал меня.

– Хорошо, – сдалась я, чувствуя, как по спине бегут мурашки. – Но только под мою ответственность. И под мою защиту.

– Трогательная забота, – усмехнулся он. – Но я еще не настолько беспомощен.

Час спустя мы пробирались по узким, грязным переулкам Нижнего города, где высокие здания смыкались крышами, почти не пропуская солнечного свет. Воздух был густым и тяжелым, пахнувшим специями, гнилью и застывшей магией. Черный рынок кипел жизнью, как гнойный нарыв на теле города. Торговцы с бегающими глазами предлагали сомнительные зелья, ворованные артефакты и услуги, о которых лучше не спрашивать.

Я шла впереди, стараясь выглядеть уверенно, хотя каждый нерв был натянут струной. Лайам следовал за мной в пяти метрах, его присутствие было ощутимым, как заряженное ружье у меня за спиной. Он не скрывался, не опускал голову. Он шел с высоко поднятой головой, и его властная осанка заставляла толпу инстинктивно расступаться.

Первые же взгляды, брошенные в его сторону, подтвердили мои худшие опасения. Узнавали. Шептались. Кто-то прятал улыбку, кто-то отводил глаза с внезапно проснувшимся страхом. Но были и те, кто смотрел с нескрываемым злорадством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.